

С. Нордмо (Гратангенский музей лодок, пос. Гратанген) познакомил с работой самого большого в Северной Норвегии музея крестьянского судостроения. В экспозицию входит около 30 судов различных типов, а также сараи и отреставрированные амбары для лодок, слип (место для ремонта судов) и причал. Музей имеет свою яхту, действующие рыболовные и китобойные суда (всего шесть единиц). Расположенный на берегу живописного фьорда музей устраивает мореплавательные экскурсии, знакомит с судходными качествами норвежских лодок, проводит морские праздники, лотереи, в ходе которых посетители могут выиграть даже новую лодку. Работа музея проходит в тесном контакте с местным обществом парусного спорта, которое насчитывает более 60 членов. Перспективы своего музея автор доклада видит в возрождении морской и особенно парусной традиции.

Подводя итоги конференции, Г. Братрейн (Тромсё-музей Университета Г. Тромсё) отметил плодотворность состоявшегося обмена мнениями и обратил внимание на перспективы сотрудничества и междисциплинарных исследований с участием норвежских и советских специалистов в области истории, археологии, этнографии европейского Севера.

Специально для участников конференции была устроена автобусная поездка в Хамнинберг и Ведсё, где профессор Э. Ниemi (Университет Тромсё) провел экскурсию, рассказав о памятниках архитектуры и этнической истории Финнмарка.

А. Н. Давыдов, П. Саариниemi

© 1990 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «СБОР, ХРАНЕНИЕ, РЕСТАВРАЦИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ ТРАДИЦИОННОГО АФРИКАНСКОГО ИСКУССТВА»

18—20 октября 1989 г. в Италии во Флоренции проходил симпозиум, приуроченный к грандиозной выставке в Форте Бельведер «Великая скульптура Черной Африки», объединившей шедевры традиционной африканской пластики из ведущих музеев и частных собраний мира. Инициатором проведения выставки и симпозиума выступили Международный университет искусств из Флоренции и Ассоциация Поро, объединяющая исследователей, собирателей и любителей традиционного искусства, из Милана. Главным спонсором выступал миланский предприниматель, знаток и собиратель произведений африканского искусства К. Монзино. В работе симпозиума приняли участие около 50 представителей художественных и этнографических музеев Европы, США и ряда стран Африки, искусствоведы, этнографы, реставраторы.

Торжественное открытие симпозиума состоялось в городской ратуше Флоренции «Палаццо Веккио» в присутствии мэра и представителей Министерства культуры Итальянской республики. Рабочие заседания проходили в помещении Международного университета искусств — «Вилла иль Вентаглио».

Во вступительном докладе организатор симпозиума профессор Э. Бассани — один из крупнейших в мире авторитетов по традиционному африканскому искусству — остановился на проблемах соотношения этнографического и искусствоведческого подходов к традиционной пластике Африки, подробно рассмотрел так называемый «второй африканский бум» — новый после начала века всплеск интереса к традиционному африканскому искусству. На этот раз указанный феномен связан не столько с художниками и музыкантами, сколько с искусствоведами, коллекционерами, музеями. Вновь открылись музеи африканского искусства в США при Смитсоновском институте, при Вашингтонской национальной галерее, ряд частных и государственных музеев в США, Англии, Франции и т. д. Африканские фонды созданы и в Государственном Эрмитаже в Ленинграде. Об этом, в частности, было официально сообщено в ходе симпозиума.

Несовпадение этнографического и искусствоведческого подходов к предметному наследию традиционных африканских культур прослеживалось практически во всех докладах. Так, ученые, наблюдавшие культуру африканцев в полевых условиях и изучавшие контекст создания и использования художественных предметов — М. МакЛеод (Великобритания), А. Тунис (Западный Берлин), С. Блайер (США), Э. Кастелли (Италия), В. Р. Арсеньев (СССР) — подходят к квалификации предметов традиционной культуры как произведений искусства расширительно. В. Р. Арсеньев в своем докладе «МАЭ и проблемы изучения и экспонирования предметов традиционных культур Африки» предложил ввести иерархию в оценке меры художественности, начиная с дизайна.

Куда более категоричны были искусствоведы, настаивавшие, что произведениями искусства можно считать только предметы, наделенные высокими эстетическими качествами. Э. Бассани настаивал, что «к предметам искусства может быть отнесено только то, что сопоставимо с признан-

ными шедеврами человеческой культуры — такими, как скульптуры Донателло, фрески Мазаччо и т. п.». А. Б. Бернардни (Италия) высказал мнение, что лишь искусствоведам суждено определять, является ли тот или иной предмет произведением искусства.

Соответственно разделились и позиции по способу экспонирования предметов. Искусствоведы считают необходимым вычленение в экспозиционном пространстве основных объемных конструкций, говорят о желательности снятия аксессуаров (Р. Беллини, Б. Бернардни). Соответствующие дизайнерские принципы были реализованы на самой выставке в Форте Белведер. Вещи выставлялись в стеклянных кубах, в большой разрядке, с индивидуальной подсветкой. Такой подход к экспонированию, ориентированный на «обыгрывание эстетических достоинств» предметов в духе европейских представлений о «красивом», был подвергнут критике в докладе всемирно известного исследователя африканского искусства Ф. Уиллета (Великобритания) «Галереи искусств — последний оплот колониализма». М. МакЛеод и В. Р. Арсеньев говорили о необходимости давать в экспозиции естественный контекст бытования художественных произведений, ибо только таким способом можно адекватно передать эстетику самих создателей вещей. Это значит, что нужно экспонировать не просто «оголенную» маску, но и танцора в соответствующем костюме и в маске.

Особую точку зрения высказал В. Б. Мириманов (СССР) в докладе «Проблемы способа экспонирования и эволюция представлений об искусстве негров». Учитывая поливалентность, многофункциональность предметов традиционного искусства Африки, он предложил отказаться от постоянных выставок и музеев: экспозиции надо делать временными в соответствии с выбранной тематикой, отражающей одну из функций предметов.

Судьбам музеев в Африке, их функциям, способам комплектования фондов, экспонирования посвящались доклады С. Сидибэ (Мали), Я. Саване (Кот-д'Ивуар), Г. Сперанца (Италия), О. Нао (ИКОМ). Африканские искусствоведы-практики подчеркивали, что музеи должны служить просвещению населения, говорили о недопустимости недооценки реальной значимости традиционных культурных ценностей, которые могут оказаться под угрозой или послужить причиной конфликтов в случае, например, открыто экспонирования эзотерических предметов.

Сообщение Г. Сперанца о фондах музея Дакара вызвало острую полемику в связи с его предложением об уничтожении фондов 1930—1950 гг., содержащих произведения сувенирной продукции, «массовый антиквариат». Искусствоведы в основном поддержали требование либо «уничтожить фальшивки», либо гарантировать их полную изоляцию (последнее затруднительно в связи с отсутствием средств). Этнографы настаивали на том, что это тоже часть культурного достояния и значение предметов такого рода мы еще не готовы оценить. В связи с этим любопытна и ремарка Р. Бедо (Нидерланды) по поводу проблем возврата культурных ценностей, вывезенных в колониальное время. Он подчеркнул, что за прошедшие десятилетия эти предметы стали также и историческим и культурным наследием бывших метрополий.

Вообще же проблема законности приобретения фондов, документированности поступающих предметов и испределного соответствия подобных сделок требованиям ЮНЕСКО звучала во многих выступлениях.

Ряд докладов был посвящен проблемам реставрации и хранения вещей в условиях европейских музеев — Х. ван Гелюве (Бельгия) — и в Африке — С. Блайер (США), Г. Пардини и П. Паррини (Италия).

Особый интерес представил доклад супругов Т. и Р. Занобини (Италия) по использованию ЭВМ для каталогизации предметов африканского искусства.

В последний день своего пребывания во Флоренции участники симпозиума посетили этнографический музей, принципы экспозиции которого близки музеям последней трети XIX в.; фактически это пример открытых фондов с рубрикацией по регионам и этносам. Мне кажется, что такой подход, несмотря на архаику, имеет ряд достоинств перед «популистскими» экспозициями МАЭ, так как в музее Флоренции и специалист, и массовый посетитель могут найти то, что интересует каждого и не поставит их в униженное положение. В конце концов, это компромисс, вызванный бедностью. Сотрудники же музея Флоренции не скрывали скудости своих бюджетных средств.

Представляется уместным высказать ряд общих соображений, вынесенных из участия в симпозиуме во Флоренции. Этот научно-практический форум был несомненно полезен и приглашение советской стороны — высокая честь и признание возможностей нашего вклада в мировой культурный процесс в этой сфере.

«Второй африканский бум» — объективное явление, которое ярко свидетельствует о синтетических процессах в мировой культуре. В этом отношении противоречия в позициях этнографов и искусствоведов, вновь выявившиеся в ходе симпозиума, говорят, что в рамках синтезирующего процесса выделились три вектора: европоцентристский, элитарный, к которому тяготеют искусствоведы, и релятивистский, демократический, выраженный в позициях этнографов.

Однако нельзя не признать, что параллельно с этим значительная доля энергии искусствоведов вольно или невольно генерируется стремлением ограничить рынок произведений искусства от массового потока ранее не допускавшихся в него ценностей. Расширительное понимание «произведений искусства» способно привести к серьезным переменам на рынке, падению цен, а следовательно, и к потере вложенных капиталов. И тут в очередной раз вырисовывается проблема «суетного» и «вечного».

В. Р. Арсеньев